Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Уроки физики

— Седов! Два! Очень плохо, даже двойку не за что было ставить. — Комментировал Сергей Петрович, учитель физики, результаты контрольной работы. — Изаксон — четыре! Ясенев — три!...

Вот опять Ромка получил пару, он не понимал, почему это у его сверстников всегда все в полном порядке, а у него вечно какие-то проблемы, то прыщ вскочит на подбородке, то за контрольную двойку получит, то что-нибудь дома сломает. В любом случае родители начинали ему читать лекции о том, как надо себя вести, в чем смысл жизни и почему надо хорошо учиться.

Рома Седов. Обычный девятиклассник, с вечно лохматыми каштановыми волосами, выгорающими на солнце. С большими карими глазами. Его лицо еще не было знакомо с бритвой, на щеках рос белый пух, темнеющий над верхней губой. Вечно потертые синие джинсы, толстовка, рюкзак, плеер из которого доносилось алисовское «Мы вместе», а иногда звучал ответ Цоя: «Все говорят, что мы в месте, все говорят, но не многие знают в каком...». Рома часто думал, особенно после контрольных или диктантов, за которые он получал двойки или тройки, почему у него не получается учиться? Вопрос этот он себе часто задавал, когда не мог долго уснуть и, ворочаясь в кровати, он размышлял: «Почему у Женьки, получается, сделать все уроки и подготовиться к контрольным, а я слоняюсь по квартире целыми днями, не могу себя заставить сесть за стол и заняться делом, постоянно перепрыгиваю с одного дела на другое?».

— ... Вот такие результаты контрольной, прямо скажем не утешительные, но в принципе до экзаменов еще далеко, и возможно в дальнейшем все будет получше. — Заканчивал учитель. — Седов, подойди ко мне после уроков, я тебя буду ждать. Ты меня понял?

— Да, Сергей Петрович, я к вам после шестого подойду. Вы здесь еще будите? — Ответил Рома, убирая тетрадь и учебник в рюкзак и включая плеер.

— Я буду. — Ответил учитель.

Интересно, что ему надо? Подумал Ромка, выходя из класса.

«Мы родились в комендантский час, под колпаком, буд-то смеха ради...» — Раздовалось в его наушниках.

***

— Здравствуйте Сергей Петрович. — Сказал Рома, входя в класс физики.

— Я в лаборантской, проходи. — Услышал он из-за приоткрытой двери в конце класса.

— Здравствуйте. — Повторил Рома.

— Мы сегодня уже здоровались, когда у вас была физика, ты не внимателен. — Сказал Сергей Петрович.

— Извините. — Смутился Рома.

— Ну, ладно, проходи, садись. — Сказал Сергей Петрович, жестом приглашая Рому за стол.

Учитель сидел за маленьким столом, заставленным какими-то коробками и маленькими вольтметрами. Все коробки были, видимо, только что собраны в одну кучу, несколько штук упали на пол. Он колдовал над старым электрическим чайником, который никак не хотел нормально работать.

— Вот сейчас сделаю чайник, и попьем чаю, ты, с чем будешь? Есть эклеры и миндальное

печенье. — Продолжил он.
— Нет спасибо. — Вежливо отказался Рома, удивляясь такому радужному приему, на который он никак не рассчитывал.
— Ну, не хочешь — не надо. — Сказал Сергей Петрович. — Я тебя, собственно, вот за чем сюда пригласил. — Начал учитель, отстранив чайник в сторону и смотря в упор на Ромку. — Что с тобой?
— В каком смысле? — Не понял Рома.
— Что с тобой, почему ты так учишься? — Уточнил учитель.
— Я не знаю. — Ответил Ромка. — Что-то не ладится у меня с учебой.
— Это точно, не ладится. А почему?
— Я не знаю. — Ответил Ромка, поняв что, сейчас будет слушать очередную душеспасительную беседу.
— Ну, а что ты знаешь? Ничего! — Сказал Сергей Петрович, приблизившись к Ромке, так, что Ромка почувствовал едва уловимый запах изо рта Учителя. — Чем ты планируешь заниматься в дальнейшем? Ты еже в девятом классе, еще два года и все. Хотя в армии тебя научат, как надо жить. Я до армии тоже был бездельником, а после по-другому взглянул на жизнь.
— Вы были в армии? — Спросил Рома.
— Да, я отслужил три года во флоте. Ходил на ледоколе в северном ледовитом.
— Расскажите, пожалуйста. — Попросил Рома.
— В другой раз, сейчас поговорим о тебе. Чего тебе не хватает? Как ты думаешь, что надо исправить, что бы все было хорошо, и ты нормально учился?
— Ну, я не знаю, возможно, чего-то такого... — Начал Рома
— Что? Может, мешают дома родители не получается делать уроки, братья, сестры? Ведь ты умный парень. — Продолжал Сергей Петрович.
— Понимаете, я не могу себя заставить. Я не могу долго чем-то заниматься, я отвлекаюсь и переключаю свое внимание на что-то другое.
— Ну, а родители тебя не заставляют? — Спросил учитель.
— Нет, они мне пытаются внушить, что это не хорошо, но это у них не получается.
— Ну а как с условиями, у тебя своя комната есть? — Спросил Сергей Петрович.
— Да, комната, телевизор, скоро компьютер купят. — Начал Ромка.
— Я бы на месте твоих родителей выпорол бы тебя хорошенько, а не компьютер бы покупал. — Сказал учитель, резко сменив милость на гнев. — Ты бездельничаешь, дурака валяешь, а у родителей на тебя рука не поднимается.
— К-как это, выпороли бы? — Опешил Рома.
— А вот так, спустил бы с тебя штаны, в выбил бы ремнем всю дурь из твоей задницы. — Вкратце обрисовал картину порки нерадивого ученика Сергей Петрович.
— А вы думаете, это поможет? — Неожиданно для самого себя спросил Рома.
— В некоторых случаях помогает. — Сказал учитель.
— А как вы думаете, многих у нас в школе бьют?
— Не бьют, а порят. Бить и пороть — это два разных действия. Бить можно и спьяну и друзья могут побить за что-то, а вот порют, как правило, для воспитания.
— Ну и сколько же у нас в школе воспитанных детей?
— Наверное, процентов двадцать это точно, в каждом классе есть пара человек, иногда и больше, был у меня класс в котором, на следующий день после контрольной пол класса сесть

нормально не могли, я тогда из тридцати оценок поставил десять двоек и пять троек, так вот и полкласса получило.
— А вам их было не жалко? — Спросил Рома.
— Ты бы видел, с какими результатами они мне следующую контрольную написали, там была всего лишь одна тройка, и все, все остальные оценки пять и четыре. Правда потом они опять забывали о том, как надо учиться и история повторялась. А потом, знаешь, выровнялись, стали учиться.
— Понятно. — Сказал Рома.
— Вот так, а ты говоришь учеба, в ремне вся учеба, вот Паганини, отец сек как сидорову козу, так какой скрипач получился. Так, что если надо будет, приходи, выпорю. — Сказал Сергей Петрович с улыбкой на лице, бут-то бы он рассказал свежий анекдот.
— Я подумаю. — Сказал Рома, задумчиво.
— Ну, вот и подумай, на следующей неделе опять контрольная будет. А теперь иди домой. — Подвел итог беседе Сергей Петрович.
***
Неделя прошла незаметно, только вечером за день перед контрольной Ромка вспомнил о разговоре с Сергеем Петровичем и о порке. Почему-то ему казалось, что если он ее не напишет, то учитель его обязательно выпорет перед всем классом. Эта мысль не давала ему сосредоточиться, мало того, от таких мыслей его член почему-то встал и ни как не хотел успокаиваться.
Так толком и не подготовившись, он лег спать. Заснуть не получалось, в голову лезли всякие мысли, он начал думать, кого из его класса порют родители, кто из отличников знает, что такое порка. Наконец Ромка провалился в сон... ... — Итак, сегодня контрольную написали все, на пять кроме одного ученика, Романа Седова, за это он будет выпорот. — Оглашал учитель приговор, при полном классе. — Сегодня в актовом зале, каждый сможет высечь Седова. В три часа состоится порка.
Весь класс смеялся, показывал пальцем, говорил ему что-то, но Ромка их не слышал, он был глух. Пришел директор и завуч, и отвели его в зал. На сцене стоял эшафот, невдалеке был прилавок, за которым стаяла тетя Надя из столовой и предлагала всем желающим купить специально для порки березовые розги, только что срезанные и вымоченные.
Ромку подвели к эшафоту, роль которого исполняла обычная парта, на которой стоял стул. Его подняли на парту, перегнули через стул и привязали, кто-то аккуратно разрезал по шву его джинсы и так же аккуратно разрезал трусы. Когда его зад оголили весь зал зааплодировал, кто-то засвистел.
— Право, первому, выпороть Романа Седова, ученика девятого «Б» класса предоставляется директору школы. — Вещал голос Сергея Петровича.
Зал зааплодировал...
— Рома, Ромочка, вставай, время. — Услышал Ромка. — Завтрак на столе, а я побежала, мне пора. — Говорила мама, теребя его за плечо и стаскивая одеяло.
— Да, да, сейчас встаю. — Сказал Рома, отгоняя от себя кошмар и открывая глаза.
Он лежал и вспоминал свой сон, его так и не высекли, он проснулся. Но ему казалось, что высекут обязательно.
— Ром, я ушла. — Сказала мама, открывая входную дверь.
— Да, да, мам, я уже встал. — Ответил Рома поднимаясь с кровати.

— Ну, пока, до вечера. — Сказала ему мать и закрыла за собой дверь.
— Да, да. — Сказал Рома в сторону уже закрывшейся двери. — До вечера. — Добавил он с вздохом.
Ромка пошел на кухню, посмотрел на остывающую тарелку каши.
— Да, ну ее. — Сказал он, беря тарелку и вываливая кашу в унитаз.
Он решил искупаться, смыть с себя сон и окончательно проснуться. Быстро стянув с себя плавки-трусы, он залез в ванную, холодная вода его успокоила и придала уверенности, что все будет хорошо. Но спустя пару минут он опять начал думать о предстоящей контрольной и словах учителя. Он вылез из ванной и взглянул на себя в зеркало, повертевшись перед ним, он повернулся спиной и, нагнувшись, посмотрел на свой зад. Худые ноги заканчивались ягодицами, которые разошлись в стороны и показывали ему розовое очко, чуть пониже свисала волосатая мошонка. Постояв так немного и насмотревшись на свой зад, он выпрямился и пару раз шлепнул себя по попе рукой, потом снова нагнулся. На правой половинке появилось небольшое розовое пятно, чем-то напоминавшее отпечаток его ладони.
— Ладно, надо собираться, а то опоздаю на эту дурацкую контрольную. — Сказал он сам себе и, не одевая трусов, пошел к себе в комнату одеваться.
***
Стрелки на часах заснули, они ни как не хотели подходить к началу урока. Наконец прозвенел звонок, спустя мгновение в класс зашел Сергей Петрович, он всегда появлялся в классе, когда еще эхо от звонка не затихало в школе, но и не перед самым звонком, как только он входил в класс, он начинал урок, причем очень часто с того слова, на котором он заканчивал предыдущий урок.
— Ну, готовы, тогда разбирайте варианты, их здесь ровно тридцать, и приступайте. К концу урока я назову вам ответы на каждый вариант, и мы с вами узнаем предварительные результаты. — Объявил учитель.
— Это хорошо, а то я бы не выдержал бы целую неделю ждать результата. — Подумал про себя Роман.
Похоже, часы решили исправить свою ошибку и на этот раз устроили внутричасовые соревнования по бегу на стометровку, время бежало, Роман отставал от своих одноклассников и от времени, к концу урока он решил только три задачи из шести, а класс тем временем начал уже сдавать работы.
— Так, система простая, пять задач — пять, две задачи — три, все остальное после рассмотрения ваших работ, на следующей неделе. — Сказал Сергей Петрович. — Итак, первый вариант, первая задача, правильный ответ сто сорок три...
— Опять. — Простонал Ромка. Из тех трех задач, что он успел сделать, две оказались неправильными. — Опять два.
Рома был оглушен результатом контрольной, он не ожидал такого. Ромка был готов провалиться сквозь землю. Его ждал разговор с учителем, и он точно решил, что попросит, что бы его выпороли.
***
— Опять, двойка? — Спросил учитель, когда Ромка пришел к нему в класс.
— Да. — Ответил Рома.
— Ну, и что мы с тобой будем делать?
— Выпорете меня, пожалуйста. — Сказал Рома, все также смотря в пол и боясь поднять глаза

на Сергея Петровича.
— Ладно, выпорю. — Сказал учитель, так, как бут-то его попросили провести дополнительный урок.
Если бы Рома поднял бы голову и посмотрел на Сергея Петровича, то он был бы удивлен несоответствием улыбки на лице учителя с тем тоном, которым он с ним разговаривал. Его лицо светилось как лицо рыбака, поймавшего крупную рыбу.
— Приходи сегодня ко мне домой, часов в пять, сейчас я тебе дам свой адрес. Я живу один, так что не бойся. — Закончил учитель.
***
После разговора в лаборантской каждый занялся своим делом. Ромка решил домой не идти, а погулять до пяти часов, а Сергей Петрович пошел домой готовится к приему гостя.
Сергей Петрович уже несколько лет занимался маленьким бизнесом, приносящим ему большие доходы. Он искал в школе ребят, а иногда и девчонок, которые могли бы клюнуть на его удочку по поводу порки, и приглашал их к себе домой на процедуры. Каждую порку он снимал с нескольких ракурсов и затем продавал через посредников сцены порки школьников. Он оборудовал большую комнату, так, что бы маленьких камер не было видно, а в соседней квартире, которую он купил на деньги от своего маленького бизнеса у него стоял компьютер и система видеомагнитофонов, на которые шла запись. После каждой порки он монтировал несколько пленок. Так как клиентов в школе у него было с десяток, то в сумме заработок получался неплохой. Совсем недавно он придумал, как снимать крупным планом заплаканные лица своих пациентов, он поставил у изголовья дивана стул, на который повесил пиджак, а вместо пуговицы вшил камеру с маленьким объективом. Такая находка позволила ему еще больше повысить качество своей видео продукции. Итак, Сергею Петровичу надо было за пару часов настроить аппаратуру и проверить камуфляж камер.
Ромка в это время думал, что изменит предстоящее испытание в его учебе, как он будет после этого учиться. Ему почему-то казалось, что порка вылечит его разом, и он больше не будет лениться. Стрелки на его часах, так же как и утром заснули и на отрез отказывались двигаться в сторону пяти часов, к тому же напомнила о себе не съеденная кажа, неприятными ощущениями в животе.
— Ничего, так тебе и надо, не будешь больше двойки получать. — Сказал он сам себе и стал искать нужный ему дом.
***
Рома позвонил в дверь.
— Кто! — Послышалось из-за двери.
— Сергей Петрович это я, Рома. — Ответил Ромка.
— Проходи. — Сказал учитель, открывая дверь.
— Куда мне? — Спросил Рома.
— Иди в большую комнату, ложись на диван. Джинсы, трусы спускай до колен. Я скоро приду.
Ромка пошел как во сне на ватных ногах по коридору в большую комнату. В комнате у стены стоял большой диван, на котором его и будут пороть. Ромка застыл в нерешительности, до этого дня, его голый зад видела только мама и ребята в бассейне, но там все были голые. Сейчас его будет бить ремнем по голой попе совершенно незнакомый человек, учитель физики. — Ну, чего встал, пришел, так уж отступать некуда. — Сказал Сергей Петрович. —

Давай ложись, в начале джинсы расстегни, а когда ляжешь то стянешь их вниз, или я тебе помогу.
— А чем вы меня пороть будите? — Спросил вдруг Ромка.
— Ну, на первый раз ремнем, ну а в следующий раз, если опять надо будет воспитывать, возьму розги. — Сказал учитель, подталкивая Рому к дивану и заставляя лечь.
Рома, не помнил сам ли он спустил джинсы или с него их стащил учитель, он был как во сне, как в утреннем кошмаре. Из оцепенения его вырвал первый удар ремнем, который лег точно поперек его попки.
— Ой. — Вырвалось у него.
За первым последовал второй, за вторым третий. На каждый удар Ромка ойкал. Чувство боли потихоньку начинало к нему приходить, каждый следующий удар добавлял боли и жжения, ему хотелось закрыть руками ягодицы, спрятать их от ремня. Он потянулся руками я своему заду, но Сергей Петрович одним движением прижал обе руки к Ромкиной пояснице и продолжил лупить его ремнем.
Сергей Петрович начал порку со слабых ударов, так чтобы кожа лишь слегка розовела, и постепенно стал усиливать удары. Когда удары стали довольно сильными, такими, что следы от ремня начинали не только краснеть, но и припухать, Ромка стал кричать и просить остановиться. Но Сергей Петрович лишь сильнее прижал Ромку к дивану и сильнее стал его бить.
— Ой! Аай! Сергей! Ай! Сергей Петрович. Ай! Аааа! Не надо! Не надо больше! — Вырывалось из Ромки при каждом ударе.
Джинсы, спущенные до колен, не давали ему двигать ногами, руки были сильно прижаты к спине, он был обездвижен и лишь дергался при каждом новом ударе. Особенно было больно, когда ремень попадал на бедра или падал не плоскостью, а ребром на ягодицы. Казалось, что порка не кончится, ему казалось, что на его попе уже нет кожи и его бьют по костям, по мясу. Он уже забыл, за что его порют, кто его порет, весь он был в ягодицах, которые принимали и принимали новые сильные удары, один за одним. Его попка уже была вся испорота, полосы слились в одно большое темно-красное пятно, от особенно сильных ударов полосы вспухали, образуя рубцы, которые пересекались в причудливых узорах.
Наконец порка кончилась. Его отпустили. Рома еще долго лежал и приходил в себя от неожиданно обрушившейся на него порки, он не был готов к такому повороту, что бы его так жестоко выпороли.
— Ну, чего лежишь, еще хочешь. — Сказал Сергей Петрович.
— Нет, нет, не надо больше. — Затараторил Ромка.
Он не мог подняться, джинсы сковали ему ноги, а руки затекли и толком его не слушались, он перевернулся на бок, подтянул колени к себе и начал распутывать получавшийся ком из джинсов и его трусов. Камера, стоящая на шкафу у изголовья дивана снимала, как его выпоротые ягодицы раздвинулись и показали нетронутую ремнем розовую полоску, анус, яички, покрытые редкими волосами.
Наконец Ромка справился с одеждой и натянул сперва трусы, затем джинсы. При соприкосновении с одеждой его исстрадавшаяся задница отозвалась приступом боли. Ромка поморщился.
— Что больно? — Спросил учитель.
— Да.

— То-то же, будешь знать как в следующий раз двойки получать. — Сказал Сергей Петрович.
Учитель проводил его в ванную, где Ромка умылся. Каждое движение давалась Ромке с трудом, ягодицы болезненно реагировали, когда джинсы прижимались к ним.
— Сергей Петрович, а вы ни кому не скажите? — Спросил Рома.
— Не, не скажу, зачем мне это надо. Ты тоже будь осторожен, следы от ремня пройдут через пару дней, так, что смотри, что бы никто не увидел. Сегодня вечером садится тебе будет больно, советую заняться уроками.
— Хорошо, я так и сделаю. — Сказал Рома, беря в руки рюкзак. — Ну, я пошел. До свидания.
— До свидания. — Сказал учитель.
***
Рома, не заметил особой разницы. Как и раньше он без особого энтузиазма занимался уроками, как и раньше он получал двойки, но, что примечательно, физику он учил и даже получил пять за самостоятельную работу. Когда он вспоминал о том, как его порол Сергей Петрович, он впадал в непонятное для него состояние. Он хотел, чтобы его выпороли, он опять хотел смотреть в зеркало на свой исполосованный зад. После того как он пришел домой, он стянул с себя джинсы и трусы и до прихода матери занимался только, тем, что разглядывал свой зад, как и утром, только теперь на его ягодицах краснели рубцы, оставленные ремнем. Боль от них почти прошла, а следы еще остались, которые были немного рельефными, он водил по ним руками, ощущая на ощупь неровности, оставшиеся на его попке после порки.
За неделю, что прошла после порки Ромка научился дрочить, получилось это чисто случайно. Как всегда при воспоминании о порке его член встал, он не зная, что с ним делать принялся его изучать, головка, которая приоткрывалась каждый раз, была твердой, налитой кровью, он принялся ее мять, сквозь тоненькую кожицу крайней плоти. Манипуляции с головкой принесли ему новые, непонятные ощущения, он стал водить кожицей по головке, как вдруг почувствовал, как какая-то, до этого момента неизвестная ему, мышца внутри него стала сокращаться, он не понимал, что с ним происходит, его ягодицы произвольно сжимались, он почувствовал, что очень хочет писать, так ему тогда показалось, он понесся в туалет, но из его стоящего члена потекла не моча, а стала вытекать какая-то белая, вязкая жидкость, похожая на яичный белок. Его член обмяк, а сам почувствовал приятную усталость, но, все-таки что это такое с ним произошло он понял не сразу.
Через месяц Ромка уже был мастером онанизма, он кончал раза три в день. Утром, днем и вечером. Нередко он вспоминал, как его пороли и от этого его возбуждение росло еще больше. Любимым его занятием было — дрочить в кровати, когда он ложился на живот и терся членом о простыню, когда он кончал, то простыня и его живот были в сперме, утром на простыне оставалось новое белёсое пятно.
Так прошло месяца два — три, подходила к концу четвертая четверть, а вместе с ней у учебный год.
***
— Рома, я хочу с тобой поговорить. — Сказал Сергей Петрович, подойдя к Роману во время переменной. — Зайди ко мне после уроков.
— Да, Сергей Петрович, я обязательно зайду. У меня сегодня шесть уроков, так что, после шестого я подойду, это вас устроит?
— Да, подходи, я тебя буду ждать.

Интересно, что ему надо. — Думал Рома. — Хотя, это хорошая возможность получить еще одну порку, тем более у меня были двойки по русскому. Надо будет перевести тему разговора на учебу, и как-нибуть попросить его, меня еще раз выпороть. Интересно, а это вообще нормально, что я хочу, что бы меня побили? — Спросил он себя. — Но, ведь, это будет в воспитательных целях. — Ответил он сам себе.

— Сергей Петрович, к вам можно?

— Да, да проходи, я здесь, в лаборантской.

Ромка прошел в лаборантскую, учитель, как во время первой беседы, сидел за маленьким столом и ковырялся с чайником, только на этот раз с обычным, для плиты, пытаясь приладить к нему отвалившеюся ручку.

— Я тебя во, зачем попросил подойти. — Начал Сергей Петрович. — Я тут посмотрел твои оценки по остальным предметам и остался, мягко говоря, недовольным твоими успехами в учебе.

— Вот это да. — Подумал Рома. — И не надо ни о чем просить.

— Конечно, это решать тебе, но я бы тебя еще разок хорошенько высек бы. — Учитель посмотрел на Рому и продолжил. — Так, что решай, как, заслуживаешь ты наказания или нет.

— Заслуживаю.— Сорвалось у Ромки.

— Редкая самосознательность. — Улыбаясь, сказал Сергей Петрович. — Жду тебя в пять, адрес ты знаешь.

***

На этот раз Рома не стал слоняться по дворам, а пошел домой и стал ждать пяти часов. Ожидание было утомительным, в прямом смысле этого слова, его член постоянно стоял, он спустил раза три за первые полчаса, воображая себе как его будет пороть Сергей Петрович. Но член все еще никак не успокаивался.

Наконец часы показали, что до пяти часов осталось всего пятнадцать минут. Ромка, надев спортивные штаны, в место джинсов, которые ему в прошлый раз мешали, пошел на свою порку.

***

— Проходи. — Сказал Сергей Петрович, открывая дверь.

Рома, прошел в большую комнату.

— Я посмотрел журнал и насчитал пятьдесят двоек только за первое полугодие, и тридцать две двойки за второе, которое скоро кончится. В сумме получается восемьдясят две двойки, это очень много. Поэтому я решил, что ты заслуживаешь порки розгами...

— Сергей Петрович я не... — Начал, было, Рома, поняв, что это будет, что-то большее, нежели просто порка ремнем.

— Не перебивай меня! — Оборвал его учитель. — Я еще не сказал всего. Если ты сюда пришел, то ты получишь, то, что тебе причитается. — Сергей Петрович решил поменять немного сценарий предстоящей порки. — Ты получишь ровно восемьдесят два удара. За каждое полугодие будет отвечать своя половинка твоей задницы. Одна получит пятьдесят, другая тридцать два удара. Ты должен будешь считать в слух каждый удар. Если будешь дергаться я тебя свяжу. Теперь можешь говорить, я все сказал.

— Не надо, я не хочу. — Начал ныть Рома.

— Раз пришел, то получишь все сполна. Снимай штаны, вставай на колени перед диваном и ложись животом на сидение.

Рома стоял не шелохнувшись.
— Я тебе что сказал!
— Я не буду. — Выдавил из себя Рома.
— Тогда я все сделаю за тебя. — Сказал Сергей Петрович.
Легко подавив сопротивление Ромки, учитель, повалив его на пол, стянул с него штаны и кинул их в угол, затем туда же полетели и трусы. Прижав коленом к полу, Ромку Сергей Петрович ловко связал ему руки за спиной, а затем и ноги, у щиколоток и под коленями. Обездвиженного Ромку он положил на мягкий подлокотник дивана, так что Ромкина попка была самой высокой точкой. И не обращая внимания на Ромкины просьбы и мольбы о пощаде пошел за розгами.
— Ты думал, что будет все, как и в прошлый раз. — Сказал учитель, входя в комнату с охапкой мокрых прутьев в руках. — Ты думал, что я опять мило тебя пошлепаю ремнем. Нет, в этот раз я тебя выдеру, так, что ты сидеть не сможешь два дня, минимум. Я прибью тебе охоту учится, и отобью любовь к мазохизму! — Вещал Сергей Петрович. — Ну, готовься, сейчас ты должен будешь считать в слух каждый удар.
Первый же удар заставил Ромку заорать, его зад обожгло розгой. То, что за каждое полугодие будет отвечать своя половинка ничем помочь ему не могла, розга ложилась сразу поперек двух ягодиц. Сказать какая именно ягодица в данный момент находится под боем, нельзя, розга жалила сразу по всей своей длине. Учитель бил с оттяжкой, каждый раз, когда розга касалась Ромкиных ягодиц он тянул прут к себе, усиливая боль от удара.
— Ты будешь считать или нет? — Спросил Сергей Петрович, нанося очередной удар.
— А! Не надо, не надо! — Орал Ромка. — Больно, пожалуйста, не надо! Ай! Ааа!
Он дергался от каждого удара, поднимая связанные ноги вверх, ловил ртом воздух.
— Ладно, можешь не считать, только тогда я округляю число ударов до ста! — Сказал Сергей Петрович, беря следующий прут.
Казалось пытки не будет конца, боль сливалась и пульсировала новой вспышкой от каждого удара. Ромка забыл все, кто его бьет, за что, чем. Он чувствовал только боль, нарастающую, пульсирующую боль.
После тридцати ударов, некогда ровная поверхность Ромкиной попки стала напоминать окученное поле с картошкой. Ягодицы пересекали бардовые рубцы, от которых разливалась красная краска по всей попке девятиклассника. Там где в кожу впивались кончики прутьев, остались ранки, из которых сочилась кровь.
Учитель сменил розгу и продолжил порку, перенеся всю силу ударов к основанию ягодиц, где кожа была еще нетронута. Ромка кончил орать и просто рыдал, вздрагивая всем телом при каждом ударе.
Наконец Ромка получил свои удары за первое полугодие. Действительно, основная сила пришлась на одну ягодицу, на которую ложились кончики прутьев, рассекая кожу. Вторая половинка тоже была исписана розгами, но не кровоточила. Одним движением Сергей Петрович отодвинул диван от стены, выправил камеру, спрятанную в стуле, стоящим напротив дивана и продолжил порку с другой стороны.
На этот раз учитель решил поиграть в зебру, нанося удары параллельно с небольшим интервалом. На ягодице уместилось двадцать три рубца, Сергей Петрович добавил еще по паре ударов сверху и снизу ягодицы и начал бить без разбору, усилив удары, чтобы вырвать из Ромки не только рев, но и крик. Изменив направление ударов и прицелясь он попал точно

между ягодиц, конец розги попал по основанию мошонки. Ромка взвыл, дернувшись всем телом, веревки на руках и ногах глубоко впились в кожу, он выгнулся в дугу. Сергей Петрович подождал пока Ромка успокоится от такого удара и повторил его. На этот раз узел на веревке связывающей Ромку под коленями не выдержал и развязался, видимо учитель его не затянул, как следует. Ромка развел колени в стороны и поднял ноги, на сколько это было возможно. Камера беспристрастно снимала отрывшуюся её взору промежность, мошонку, розовую дырочку ануса и две вспухшие багровые полосы, спускающиеся к мошонке.

Резкий и сильный удар по ляжкам вернул ноги на место, а из Ромкиной глотки вырвался еще один крик, переходящий в хрип.

Роман получил первую в своей жизни сотню ударов розгами. Всыпав последний десяток, учитель пошел смотреть, что записала аппаратура, оставив Ромку лежать с истерзанной в кровь задницей и связанными у щиколоток ногами. Понятно, что ему надо было найти повод, что бы оставить Ромку у себя дома хотя бы до понедельника, чтобы его зад немного пришел в норму.

Продолжение возможно следует.